ФИЗИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЭЛЕКТРОННЫХ ПРИБОРАХ

УДК 53.08,534.29

ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ НАКАЧКА МАГНОНОВ В ГИБРИДНОМ МАГНОН-ФОНОННОМ РЕЗОНАТОРЕ

© 2021 г. Н. И. Ползикова^{а, *}, С. Г. Алексеев^а, А. О. Раевский^b

^аИнститут радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН, ул. Моховая, 11, стр. 7, Москва, 125009 Российская Федерация ^bФрязинский филиал Института радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН,

пл. Введенского, 1, Фрязино, Московской обл., 141190 Российская Федерация

**E-mail: polz@cplire.ru* Поступила в редакцию 12.06.2021 г. После доработки 12.06.2021 г. Принята к публикации 21.06.2021 г.

Рассмотрены условия параметрической неустойчивости магнонов под действием чисто упругой накачки, представляющей собой моды составного резонатора акустических волн, содержащего пленки ферримагнетика и пьезоэлектрика на монокристаллической подложке. Электрическое возбуждение объемных акустических волн происходит за счет пьезоэффекта (в пленке ZnO) на резонансных частотах резонатора f_n . В магнитоупорядоченном слое (в пленке железоиттриевого граната) акустические моды при превышении пороговой мощности возбуждают магноны на частотах $f_n/2$. Показано, что в случае накачки поперечными акустическими модами величина порога в несколько десятков раз меньше, чем в случае накачки продольными модами и составляет примерно 100 мкВт, что согласуется с экспериментальными данными.

DOI: 10.31857/S0033849421110061

введение

В последнее время наблюдается значительный интерес к процессам взаимодействия акустических волн (как поверхностных, так и объемных) с электронами, магнонами, квантовыми кубитами и другими квазичастицами и квантовыми объектами в различных микро и наноструктурах [1–7]. Явления, связанные с магнон-фононным взаимодействием, описанным более полувека назад [8–10], являются весьма важными, если не ключевыми, для современных областей микро- и наноэлектроники, таких как как стрэйнтроника, спиновая калоритроника, микрорезонаторная магномеханика и др.

Одним из важнейших следствий магнитоупругой связи является возможность возбуждения спиновых волн (CB), как линейного, так и параметрического, с помощью акустических волн (AB), а не переменного магнитного поля и создающих его токов [8–11]. Это позволяет существенно снизить омические потери в низкоэнергетических гибридных магнон-фононных устройствах микроволновой спинтроники и магноники [1–3, 12–18]. Далее мы будем называть возбужденные таким образом спиновые волны акустическими или ADSW (Acoustically Driven Spin Waves) [19]. В структурах, содержащих пьезоэлектрические (ПЭ) и ферро(ферри)магнитные (ФМ) слои, ADSW возбуждаются с помощью переменного электрического поля за счет пьезоэффекта и магнитострикции в соответствующих слоях.

Ранее [19-22] мы экспериментально продемонстрировали ПЭ-возбуждение как линейных, так и параметрических ADSW в гибридном резонаторе объемных АВ, а также электрическое детектирование ADSW с помощью эффектов спиновой накачки (СН) [23] и обратного спинового эффекта Холла (Inverse Spin Hall Effect – ISHE) [24]. В гиперзвуковом резонаторе объемных волн (High overtone Bulk Acoustic wave Resonator – HBAR) в качестве преобразователя АВ использовалась ПЭпленка окиси цинка ZnO. магнитоvпорядоченной системы – ФМ-пленки железоиттриевого граната (ЖИГ) на подложке из галлий-гадолиниевого граната граната (ГГГ), а в качестве детектора — тонкая полоска Pt, нанесенная на свободную пленку ЖИГ. Теоретическое описание особенностей линейного магнитоупругого взаимодействия в таком композитном резонаторе было приведено в работах [19, 21].

В данной работе рассмотрены условия параметрической неустойчивости магнонов под действием акустической накачки, представляющей собой моды описанного выше резонатора. При-

Рис. 1. Схема (не в масштабе) структуры гибридного магнон-фононного HBAR (а) и направления основных векторов относительно декартовой системы координат (*x*, *y*, *z*) и слоев ЖИГ и Pt (б). Принятые обозначения: *1* – пленка ZnO, *2* – электроды CBЧ-напряжения, *3* – ГГГ, *4* – слой ЖИГ, *5* – слой Pt, двойные стрелки – направления поляризации в AB, штриховые – направления распространения толщинных AB с частотой *f* и с волновыми векторами $\pm \xi_x$, векторы $\pm k$ показывают латеральные компоненты квазиимпульсов параметрических магнонов на частоте *f*/2 (вырожденный случай параметрической накачки).

водится сравнение величин порогов для случаев накачки продольными и поперечными акустическими волнами. Показано, что подаваемая на резонатор пороговая СВЧ-мощность в случае продольных волн в несколько десятков раз выше, чем в случае поперечных волн. В последнем случае оценка величины порога согласуется с наблюдавшейся в работе [22].

1. СТРУКТУРА РЕЗОНАТОРА И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ

На рис. 1а представлена схема рассматриваемой структуры HBAR, соответствующая экспериментальному образцу из работы [22]. Преобразователь, включенный во внешнюю электрическую цепь, за счет прямого и обратного пьезоэффекта в пленке ZnO 1 возбуждает и регистрирует объемные АВ, распространяющиеся по толщине и отражающиеся как от свободных границ структуры, так и от границ разных слоев. Когда частота f подаваемого на электроды 2 СВЧ-напряжения соответствует одной из резонансных частот структуры *f*_n, амплитуды всех отраженных волн складываются в фазе и формируется стоячая волна. Если пренебречь отраженными волнами на границах многослойной структуры (отличием акустических импедансов слоев [25, 26]), то резонансные частоты могут быть оценены из условия

$$\theta = 2\pi f_n D / V_{ab} = \pi n, \quad n = 1, 2, \dots, 1000, \dots,$$
(1)

которое означает, что в результате распространения фронта AB по всей толщине структуры $D = \sum_{i} l_{i}$ с эффективной фазовой скоростью $V_{3\phi} = (\sum_{k} l_{k}V_{k})/D$ полный набег фазы θ кратен π [27]. Здесь l_{k} и V_{k} – толщины и фазовые скорости для каждого из слоев структуры с номером k, n – номер обертона. При этом для типичных толщин $D \sim 500$ мкм, определяемых в основном толщинами подложки, и гигагерцовых резонансных частот f_{n} , наиболее интересных для магнитоакустики, номера обертонов лежат в диапазоне $n \sim 10^{2}...10^{3}$.

Основной характеристикой HBAR является частотная зависимость входного электрического импеданса преобразователя или связанного с ним и измеряемого в эксперименте комплексного коэффициента отражения $S_{11}(f)$. Типичная зависимость $|S_{11}(f)|$ имеет вид гребенки с основанием $\left|S_{11}(f)\right|_{0}$ ~ 1 и квазиэквидистантными провалами с глубиной $|S_{11}(f)|_0 - |S_{11}(f_n)|$ на частотах f_n . В зависимости от того, как расположены активные пьезоэлектрические направления (для текстурированной ПЭ-пленки это ось текстуры \vec{c}) относительно нормали к слоям структуры, преобразователь может возбуждать либо продольные волны со смещением $\vec{u}^{L} = (u_{x}, 0, 0)$, если $\vec{c} \parallel \vec{x}$, либо сдвиговые со смещением, $\vec{u}^{S} = (0, u_{v}, u_{z})$, если ось \vec{c} наклонена по отношению к нормали на определенный угол. На практике возбуждение продольных волн всегда сопровождается возбуждением поперечных, и наоборот. Однако области эффективного возбуждения продольных и сдвиговых мод лежат в различных частотных диапазонах, а межмодовые расстояния $f_{n+1,m+1}^{L,S} - f_{n,m}^{L,S} = V_{3\Phi}^{L,S}/2D$ отличаются почти в два раза, поскольку, как правило, $V_{3\Phi}^L \approx 2V_{3\Phi}^S$. Таким образом, в ряде задач можно рассматривать отдельно продольные и сдвиговые моды, что мы и будем делать в дальнейшем. Типичные широкополосные (в диапазоне частот 0.5...6 ГГц) экспериментальные и теоретические спектры композитных акустомагнитных НВАR, а также их детальное обсуждение приведены, в частности, в работах [22, 26, 28].

Далее будем считать, что в плоскости слоев приложено внешнее магнитное поле $\vec{H}_0 = (0, 0, H_0)$, которое намагничивает пленки ЖИГ до насыщения, и намагниченность насыщения есть $\vec{M}_0 = (0, 0, M_0)$. Примем, что приведенные на рис. 16 оси $\vec{x}, \vec{y}, \vec{z}$, совпадают с кристаллографическими кубическими осями как в ГГГ, так и в ЖИГ. Вследствие магнитоупругого взаимодействия в пленке ЖИГ акустические колебания могут возбуждать ADSW. При этом эффективная генерация линейных ADSW происходит на резонансных частотах f_n при выполнении условий синхронизма акустической и спиновой волн (магнитоупругий резонанс, МУР [8]) в соответствующем магнитном поле $H_0 = H_{MVP}$. В данной работе мы будем рассматривать только область полей, в которых возможно возбуждение параметрических ADSW на половинной частоте акустической накачки $f_n/2$. При той же частоте возбуждения АВ эти поля лежат

ниже поля $H_{\rm MYP}$ и ограничены снизу только полем насыщения.

На рис. 1 также показана схема детектирования как линейных, так и параметрических ADSW с использованием эффектов спиновой накачки (генерации спинового тока \vec{j}_s) и ISHE, которая применялась в работах [20, 22]. Постоянное напряжение U, возникающее на разомкнутых концах полоски Pt 5, оказывается мерой числа возбужденных магнонов в пленке ЖИГ (строго говоря, на границе ЖИГ/Pt), причем как линейных, так и параметрических [18]. Расположение полоски обеспечивает наилучшие условия детектирования магнитной динамики, когда электрическое поле ISHE оказывается параллельным ее длинной стороне.

2. МАГНИТОУПРУГАЯ ЭНЕРГИЯ, УПРУГАЯ НАКАЧКА

Описанная выше геометрия структуры была выбрана с учетом свойств симметрии пьезоэлектрического, магнитоупругого и спин-орбитального механизмов взаимодействия квазичастиц. Центральное место в комбинации этих механизмов занимает явление магнитоупругости, обусловленное зависимостью энергии магнитной кристаллической анизотропии от тензора деформации

$$u_{ij} = (\partial u_i / \partial x_j + \partial u_j / \partial x_i)/2,$$

где *і* и *ј* принимают значения *x*, *y*, *z*. Магнитоупругий (МУ) вклад в энергию W^{MY} имеет вид [8]

$$W^{\rm MY} = \int \left[\frac{B_1}{M_s^2} \left(M_x^2 u_{xx} + M_y^2 u_{yy} + M_z^2 u_{zz} \right) + \frac{2B_2}{M_s^2} \left(M_x M_y u_{xy} + M_x M_z u_{xz} + M_y M_z u_{yz} \right) \right] dV.$$
(2)

Здесь $B_{1,2}$ – константы МУ-связи, M_i – компоненты вектора намагниченности $\vec{M} = \vec{M}_0 + \vec{m}$, $\vec{m} = (m_x, m_y, m_z)$ – переменная намагниченность, V – объем.

Обсудим особенности параметрической генерации магнонов за счет упругой накачки в нашей структуре. Уравнение Ландау—Лифшица для прецессии намагниченности \vec{M} и уравнение Ньютона для упругого смещения \vec{u} в среде с плотностью ρ имеют вид

$$\frac{\partial \vec{M}}{\partial t} = -\gamma \left[\vec{M}, \vec{H} \right], \tag{3}$$

$$\rho \frac{\partial^2 u_i}{\partial t^2} = \frac{\partial T_{ij}}{\partial x_i}.$$
 (4)

Здесь эффективные поле \vec{H} и упругое напряжение T_{ii} находятся через вариационные производ-

РАДИОТЕХНИКА И ЭЛЕКТРОНИКА том 66 № 11 2021

ные от полной энергии и, соответственно, содержат следующие МУ-вклады:

$$\vec{H}^{MY} = -\delta W^{MY} / \delta \vec{M} ,$$

$$T_{ij}^{MY} = \left(\delta W^{MY} / \delta u_{ij} \right) (1 + \delta_{ij}) / 2 ,$$
(5)

где δ_{ii} – символ Кронеккера.

Поскольку мы рассматриваем упругую подсистему как накачку, то будем пренебрегать обратным действием на нее параметрических ADSW, полагая $T_{ij}^{MY} = 0$. Тогда для МУ-вклада в эффективное поле из (2) и (5) получаем

$$H_{x}^{MY} = \left(-\frac{2}{M_{0}^{2}}\right) \left[B_{l}u_{xx}m_{x} + B_{2}\left(u_{xy}m_{y} + u_{xz}M_{0}\right)\right], \quad (6)$$

$$H_{y}^{\rm MY} = \left(-\frac{2}{M_{0}^{2}}\right) \left[B_{1}u_{yy}m_{y} + B_{2}\left(u_{xy}m_{x} + u_{yz}M_{0}\right)\right], \quad (7)$$

$$H_{z}^{MY} = \left(-\frac{2}{M_{0}}\right) \left[B_{1}u_{zz} + B_{2}\left(u_{xz}m_{x} + u_{yz}m_{y}\right)\right].$$
(8)

Ограничимся случаем сравнительно малых колебаний, для которых справедливо условие сохранения длины вектора намагниченности $|\vec{M}| = M_0$. При этом в уравнении (8) следует оставить только первый член в квадратных скобках, пропорциональный B_1 .

Из уравнений (6)–(8) видно, что действие упругой накачки существенно зависит от ее поляризации и в целом не сводится к эффективному полю (продольному, либо поперечному), аналогичному полю электромагнитной накачки. Это обусловлено тем, что МУ-энергия (2) квадратична по намагниченности, а зеемановская энергия взаимодействия с переменным магнитным полем накачки линейна по намагниченности [17].

Рассмотрим возможность упругой параметрической накачки за счет различных компонент тензора деформации. При этом ограничимся параметрическими процессами первого порядка и используем упрощенный подход, аналогичный работам [9, 10]. А именно, будем рассматривать однородную упругую накачку с поляризацией, зависящей от времени и координат, как

$$\vec{u} = \left[\vec{u}_0 \exp\left(i\omega_p t - i\vec{\xi}\vec{x}\right) + \text{K.c.}\right]/2,$$

где $\omega_p = 2\pi f_p$, — частота накачки, а к.с. означает комплексное сопряжение. Волновой вектор волны накачки $\vec{\xi} = \vec{\xi}_x + \vec{\xi}_{\parallel}$ в общем случае имеет как нормальную, так и тангенциальную компоненты относительно слоев структуры: $\vec{\xi}_x$ и $\vec{\xi}_{\parallel}$. Будем рассматривать только трехчастичные процессы распада одного фонона волны накачки на два магнона с частотами $\omega(\vec{q}_1)$, $\omega(\vec{q}_2)$ и квазиимпульсами $\vec{q}_{1,2} = \vec{q}_{1x,2x} + \vec{k}_{1,2}$. Законы сохранения энергии и квазиимпульса, связанные с временной и трансляционной симметрией, накладывают соответствующие условия:

$$\omega(\vec{q}_1) + \omega(\vec{q}_2) = \omega_p, \quad \vec{k}_1 + \vec{k}_2 = \vec{\xi}_{\parallel}.$$
 (9)

Отметим, что в ограниченном по толщине образце закон сохранения квазиимпульса должен выполняться для компонент, лежащих в плоскости пленки $\vec{k}_{1,2}$, но не для компонент по толщине $\vec{q}_{1x,2x}$, поскольку в направлении *Ox* отсутствует трансляционная симметрия [9, 17].

Для нахождения пороговых амплитуд фононной накачки с теми или иными компонентами тензора деформации используется традиционный метод. Исходные уравнения (3), записанные для компонент намагниченности m_x , m_y , сводятся к уравнениям для связанных осцилляторов, которыми в данном случае являются CB с волновыми векторами \vec{q}_1 и \vec{q}_2 . Затухание CB учитывается с помощью замены

$$\omega(\vec{q}_{1,2}) \to \omega(\vec{q}_{1,2}) + i\gamma\Delta H(\vec{q}_{1,2}),$$

где $\Delta H(\vec{q}_{1,2})$ — феноменологический параметр релаксации. Решение указанных уравнений ищется в виде колебаний с частотами $\omega(\vec{q}_1)$ и $\omega(\vec{q}_2)$ и медленно меняющимися по времени амплитудами $\propto \exp(-\Gamma t)$, где Γ — вещественная величина. При определенной пороговой амплитуде накачки может произойти смена знака этой величины, что приводит к экспоненциальному росту амплитуд CB.

Далее будем считать, что накачка создает только одну отличную от нуля компоненту тензора деформации u_{ij} , т.е. вектор поляризация накачки \vec{u}_0 и волновой вектор накачки $\vec{\xi}$ направлены каждый по одной из осей — \vec{x} , \vec{y} или \vec{z} . При этом их направления могут совпадать (тогда волна будет продольной — L) или быть перпендикулярными (тогда волна будет сдвиговой — S). Для безграничной среды компоненты волновых векторов находятся из дисперсионных уравнений $\xi_i^{L,S} = \omega_p / V_i^{L,S}$, где $V_i^{L,S}$ — скорости продольной или сдвиговой волны в направлении i = x, y, z. Для слоев конечной толшины можно говорить о квази-L- или

волны в направлении i = x, y, z. Для слоев конечной толщины можно говорить о квази-*L*- или квази-*S*-модах, поскольку строгое разделение на чисто продольные и чисто сдвиговые моды в общем случае не происходит даже в изотропном приближении.

3. ПОРОГОВЫЕ УПРУГИЕ СМЕЩЕНИЯ Для продольных и поперечных волн накачки

Продольные волны. Начнем с наиболее простого типа накачки в виде продольной волны плотности, поляризованной в направлении постоянной намагниченности:

$$\vec{u}_0 = (0, 0, u_{0z}^L), \quad \vec{\xi}_x = 0, \quad \vec{\xi}_{\parallel} = (0, 0, \xi_z^L).$$

В этом случае действие упругой накачки, создающей деформацию

$$u_{zz} = -i\xi_z^L \left[u_{0z}^L \exp\left(i\omega_p t - i\xi_z^L z\right) - \kappa.c. \right] / 2, \qquad (10)$$

аналогично действию продольной электромагнитной накачки, т.е. сводится к продольному эффективному магнитному полю (8), колеблющемуся с частотой ω_p . Продольная акустическая накачка была описана в работах [9, 10]. Минимальное пороговое поле $h_{\text{пор}} = |H_z^{\text{MV}}|$ соответствует возбуждению пары магнонов с $\omega(\vec{q}_1) = \omega(\vec{q}_2) = \omega_p/2$ и $\vec{q}_1 = -\vec{q}_2$, а

р, 10 ³ кг/м ³	<i>V</i> ^{<i>L</i>} , 10 ³ м/с	<i>V^s</i> , 10 ³ м/с	4π <i>M</i> ₀ , Γc		B . 10 ⁶	B_{2} 10 ⁶	
			легированный Ga, La	чистый ЖИГ	эрг/см ³	эрг/см ³	$\Delta H_q, \Im$
5.18	7.2	3.85	845 [22]	17501770	6.96	3.48	0.25

Таблица 1. Параметры пленок ЖИГ [29], использованные в расчетах

для порогового упругого смещения получается выражение

$$\left| u_{0z}^{L} \right| = \frac{f_{\rm p} \Delta H_q}{4\pi \gamma B_{\rm l} \xi_{\rm s}^{L} \sin^2 \theta}.$$
 (11)

Здесь $\Delta H_q \equiv \Delta H(\vec{q}_{1,2})$ — параметр диссипации, определяемый полной шириной резонансной кривой для доминантной группы магнонов с квазиимпульсом \vec{q}_1 и \vec{q}_2 , направленными под углами θ и π — θ к направлению статической намагниченности.

Перейдем теперь к случаям накачки продольными акустическими волнами, распространяющимися перпендикулярно намагниченности либо в направлении [100] ($\xi_{y,z} = 0, u_{xx} \neq 0$), либо вдоль направления [010] ($\xi_{x,z} = 0, u_{yy} \neq 0$). Соответствующие деформации имеют вид

$$u_{xx} = -i\xi_x^L \Big[u_{0x}^L \exp\left(i\omega_p t - i\xi_x^L x\right) - \kappa.c. \Big]/2, u_{yy} = -i\xi_y^L \Big[u_{0y}^L \exp\left(i\omega_p t - i\xi_y^L y\right) - \kappa.c. \Big]/2.$$

Для пороговых величин смещений получаем следующие выражения:

$$\left|u_{0x}^{L}\right| = \frac{M_{0}\Delta H_{q}}{B_{1}\xi_{x}^{L}},$$
(12a)

$$\left|\mu_{0y}^{L}\right| = \frac{M_{0}\Delta H_{q}}{B_{1}\xi_{y}^{L}} \,. \tag{126}$$

Поперечные волны. Как видно из уравнений (6)– (8), поперечные волны накачки, поляризованные перпендикулярно направлению распространения, влияют на динамику намагниченности через поперечные эффективные поля. При этом только поперечные волны накачки с поляризациями и волновыми векторами, перпендикулярными постоянной намагниченности, дают вклад в эффективное поле $H_{x,y}^{My} = -\frac{2}{M_0^2} B_2 u_{xy} m_{y,x}$, приводящий к параметрической неустойчивости. В частности, для волн с $\xi = \xi_x^S$ либо с $\xi = \xi_y^S$ и с соответствующими поляризациями –

$$u_{y} = \frac{\left[u_{0y}^{s} \exp\left(i\omega_{p}t - i\xi_{x}^{s}x\right) + \kappa.c\right]}{2}$$

РАДИОТЕХНИКА И ЭЛЕКТРОНИКА том 66 № 11 2021

либо

$$u_{x} = \left[u_{0x}^{S} \exp\left(i\omega_{p}t - i\xi_{y}^{S}y\right) + \kappa.c\right]/2,$$

пороговые смещения находятся из формул [9]

$$u_{0y}^{S} = \frac{M_{0}\Delta H_{q}}{B_{2}\xi_{x}^{S}},$$
(13a)

$$\left| u_{0x}^{S} \right| = \frac{M_0 \Delta H_q}{B_2 \xi_v^{S}}.$$
 (136)

Что же касается сдвиговых волн, поляризованных в направлении поля и создающих деформации u_{zx} либо u_{zy} , то их вклад в поперечные компоненты эффективного поля (6), (7) приводит только к перенормировке частоты спиновых волн, но не влияет на величину затухания Г.

Возвращаясь к нашей резонаторной структуре (см. рис. 1а), напомним, что накачкой являются толщинные моды многослойного резонатора, т.е. волны распространяются преимущественно перпендикулярно слоям структуры и, следовательно, $\xi_{y,z}^{L,S} \ll \xi_x^{L,S}$. Поэтому согласно (11) и (12) среди продольных волн наименьшим пороговым смещением $|u_{0x}^L|$ обладает волна плотности, схематически представленная штриховкой на рис. 16. Среди поперечных волн наименьшим пороговым смещением $|u_{0y}^S|$ также обладает волна накачки, распространяющаяся по толщине структуры. Поэтому далее будем обсуждать только толщиные моды накачки с волновыми числами

$$\xi^{L,S} \approx \xi_x^{L,S} = \omega_p / V^{L,S}.$$
(14)

Сравним теперь величины пороговых смещений для квазипродольной и квазисдвиговой мод. Отношение пороговых смещений находится из (12а), (13а) и (14) в виде

$$R_{u} = \left| u_{0x}^{L} \right| / \left| u_{0y}^{S} \right| = (B_{2}/B_{1}) (V^{L}/V^{S}).$$
(15)

При этом считается, что параметры магнитного затухания ΔH_q не зависят от поляризации накачки. Для характерных магнитоупругих параметров пленок ЖИГ, приведенных в табл. 1, получаем $B_2/B_1 \approx 2, V^L/V^S \approx 2$ и, следовательно, $R_u \approx 4$.

4. ПОРОГОВЫЕ МОЩНОСТИ АКУСТИЧЕСКОЙ НАКАЧКИ

На практике вместо амплитуд волны накачки целесообразно бывает оценивать их мощности. После подстановки выражений (12а), (13а) и (14) в соотношение Умова–Пойнтинга пороговые мощ-

ности накачки *P^S* и *P^L* на единицу площади *A* акустического потока могут быть найдены в виде

$$P^{S} / A = \rho V^{S} (2\pi f_{p})^{2} \frac{\left|u_{0x}^{S}\right|^{2}}{2} =$$

$$= \frac{1}{2} \rho \left(V^{S}\right)^{3} \left(\frac{M_{0}\Delta H_{q}}{B_{2}}\right)^{2},$$

$$P^{L} / A = \rho V^{L} (2\pi f_{p})^{2} \frac{\left|u_{0x}^{L}\right|^{2}}{2} =$$

$$= \frac{1}{2} \rho \left(V^{L}\right)^{3} \left(\frac{M_{0}\Delta H_{q}}{B_{1}}\right)^{2}.$$
(16)
(17)

Далее под площадью акустического потока будем подразумевать площадь преобразователя, заданную диаметром электродов *а*.

Отношение пороговых мощностей находится в виде

$$R_{P} = P^{L}/P^{S} = (B_{2}/B_{1})^{2} (V^{L}/V^{s})^{3}$$

что для принятых выше отношений параметров дает $R_P \approx 30$.

Таким образом, величина пороговой мощности для квазипродольной волны накачки оказывается более чем на порядок выше, чем для квазисдвиговой волны.

Для оценки величины пороговой мощности используем приведенные в табл. 1 параметры ЖИГ, причем для намагниченности возьмем значение $4\pi M_0 = 845$ Гс, характерное для использованной в эксперименте Ga, La замещенной пленки ЖИГ [22]. Тогда из (16) получаем $P^S/A = 87.5$ мВт/см², что при диаметре преобразователя a = 170 мкм, дает пороговую акустическую мощность $P^S = 20$ мкВт.

Для того чтобы связать акустическую мощность с подаваемой на электроды преобразователя электромагнитной мощностью $P_{\text{вх}}$, удобно использовать экспериментально измеряемые *S*-параметры. Энергетический баланс между подаваемой мощностью, отраженной мощностью $P_{\text{отр}} = |S_{11}(f)|^2 P_{\text{вх}}$ и мощностью P^{S} , переданной в акустические колебания, приводит к следующему соотношению:

$$P_{\rm BX} = P^{S} / (1 - |S_{11}(f)|^2).$$

Чтобы исключить из экспериментальных данных различные высокочастотные потери, не связан-

ные с акустическим возбуждением образца, измерения проводятся обычно при предварительной калибровке измерительного тракта. Однако полностью избежать их вклада в параметр $S_{11}(f)$ в широком диапазоне частот достаточно сложно. Поэтому, учитывая резонансный характер полезного акустического отклика, для более точной оценки пороговой электромагнитной мощности воспользуемся модифицированной формулой [12]

$$P_{\rm BX}(f) = P^{S} / \Delta |S_{11}(f)|^{2} .$$
(18)

Здесь $\Delta |S_{11}(f)|^2 = |S_{11}(f)|_0^2 - |S_{11}(f_n)|^2$ – глубина провалов в частотной зависимости $|S_{11}(f)|^2$ в окрестности резонансной частоты f_n . Как следует из экспериментальных данных работы [22], при возбуждении резонатора в частотном диапазоне $f_n = 2.4 \ \Gamma \Gamma \mu$ величина $\Delta |S_{11}(f)|^2 \approx 0.2$. Тогда из (16) и (18) пороговое значение мощности составляет $P_{\text{вх}} = 100 \ \text{мкВт}$. Экспериментально в той же работе наблюдался минимальный порог 400 мкВт, что, учитывая возможные отклонения реальных магнитоупругих параметров от приведенных в табл. 1, следует считать хорошим соответствием найденной выше теоретической оценке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрены условия параметрического возбуждения спиновых волн под действием чисто акустической накачки в виде толщинных резонансных мод гиперзвукового композитного резонатора. Характерно, что к параметрической неустойчивости спиновых волн может привести накачка с упругой поляризацией, направленной перпендикулярно намагниченности. Сравнение пороговых мощностей показало, что при прочих равных условиях и для типичных параметров ЖИГ порог параметрического возбуждения спиновых волн для накачки сдвиговыми толщинными модами резонатора в 30 раз ниже, чем для накачки поперечными модами, и по величине согласуется с ранее наблюдавшимся в эксперименте.

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Работа выполнена в рамках государственного задания и при частичной финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-07-01075).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Delsing P., Cleland A.N., Schuetz M.J.A. et al.* // J. Phys. D Appl. Phys. 2019. V. 52. № 35. P. 353001.
- Barman A., Gubbiotti G., Ladak S. et al. // J. Phys. Condens Matter. 2021. V. 33. P. 117146.R1.

- 3. *Bozhko D.A., Vasyuchka V.I., Chumak A.V., Serga A.A.* // Low Temp. Phys. 2020. V. 46. № 4. P. 383.
- 4. *Gokhale V.J., Downey B.P., Katzer D.S. et al.* // Nature Commun. 2020. V. 11. P. 2314.
- Bas D.A., Shah P.J., McConney M.E., Page M.R. // J. Appl. Phys. 2019. V. 126. № 11. P. 114501.
- Li Y., Zhao C., Zhang W. et al. // APL Materials. 2021.
 V. 9. № 6. P. 060902.
- Azovtsev A.V., Nikitchenko A.I., Pertsev N.A. // Phys. Rev. Materials. 2021. V. 5. № 5. P. 054601.
- 8. Kittel C. // Phys. Rev. 1958. V. 110. № 4. P. 836.
- Haas C.W. // J. Phys. Chem. Solids. 1966. V. 27. № 10. P. 1687.
- 10. Matthews H., Morgenthaler F.R. // Phys. Rev. Lett. 1964. V. 13. № 21. P. 614.
- 11. *Pomerantz M.* // Phys. Rev. Lett. 1961. V. 7. № 8. P. 312.
- Weiler M., Huebl H., Goerg F.S. et al. // Phys. Rev. Lett. 2012. V. 108. № 17. P. 176601.
- 13. Uchida K., An T., Kajiwara Y. et al. // Appl. Phys. Lett. 2011. V. 99. № 21. P. 212501.
- 14. *Polzikova N., Alekseev S., Kotelyanskii I. et al.* // J. Appl. Phys. 2013. V. 113. № 17. P. 17C704.
- 15. *Cherepov S., Amiri P.K., Alzate J.G. et al.* // Appl. Phys. Lett. 2014. V. 104. № 8. P. 082403.
- 16. Chowdhury P., Jander A., Dhagat P. // IEEE Magnetics Lett. 2017. V. 8. P. 3108204.

- Lisenkov I., Jander A., Dhagat P. // Phys. Rev. B. 2019.
 V. 99. № 18. P. 184433.
- 18. Keshtgar H., Zareyan M., Bauer G.E.W. // Solid State Commun. 2014. V. 198. P. 30.
- Ползикова Н.И., Алексеев С.Г., Лузанов В.А., Раевский А.О. // ФТТ. 2018. Т. 60. № 11. С. 2170.
- 20. Polzikova N.I., Alekseev S.G., Pyataikin I.I. et al. // AIP Advances. 2018. V. 8. № 5. P. 56128.
- Polzikova N.I., Alekseev S.G., Luzanov V.A., Raevskiy A.O. // J. Magn. Magn. Mater. 2019. V. 479. P. 38.
- 22. Alekseev S.G., Dizhur S.E., Polzikova N.I. et al. // Appl. Phys. Lett. 2020. V. 117. № 7. P. 72408.
- 23. *Tserkovnyak Y., Brataas A., Bauer G.E.W.* // Phys. Rev. Lett. 2002. V. 88. № 11. P.117601.
- 24. Saitoh E., Ueda M., Miyajima H., Tatara G. // Appl. Phys. Lett. 2006. V. 88. № 18. P. 182509.
- Li J., Liu M., Wang Ch. // Micromachines. 2016. V. 7. № 9. P. 159.
- 26. Алексеев С.Г., Котелянский И.М., Ползикова Н.И., Мансфельд Г.Д. // РЭ. 2015. Т. 60. № 3. С. 317.
- 27. Мансфельд Г.Д., Алексеев С.Г., Ползикова Н.И. // Акуст. журн. 2008. Т. 54. № 4. Р. 552.
- 28. Алексеев С.Г., Лузанов В.А., Ползикова Н.И. // РЭ. 2020. Т. 65. № 11. С. 1131.
- Comstock R.L., Nilsen W.G. // Phys. Rev. 1964. V. 136. № 2A. P. A442.